

Академик
Е. М. ЖУКОВ

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕВОЕННОЙ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ *

Исполнилось 30 лет со дня Великой Победы над фашизмом, положившей конец самой разрушительной войне в истории человечества. Исторические события, свершившиеся со времени окончания второй мировой войны, определяются ныне как современная история (*Histoire contemporaine*). 30 лет — сравнительно небольшой срок в развитии общества. Однако за послевоенные годы произошли настолько разительные перемены во многих сферах политической, экономической, научной и культурной жизни народов, что историкам, занимающимся этим периодом, приходится оперировать исключительно богатым и разнообразным материалом.

Взросший динамизм исторического развития, масштабность происходящих исторических процессов, глобальный характер многих из них чрезвычайно рельефно отражают сущность современной эпохи, ее основные закономерности.

«Современная эпоха, — говорится в Программе КПСС, — основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе»¹.

Именно это глубочайшее содержание современной эпохи и раскрывают исторические процессы и явления, происшедшие на нашей планете за последнее 30-летие.

Главная закономерность исторического развития состоит в неуклонном усилении мирового социализма, в прогрессирующем ослаблении противостоящей ему капиталистической формации, в общем нарастании социальных сил, противоборствующих империализму и в конечном счете определяющих поступательное движение общества.

Всемирный исторический процесс никогда не был прямолинейным. Исторические события последних 30-ти лет подтверждают это. Калейдоскоп часто противоречивых процессов и явлений способен иногда как бы затемнить суть происходящего, во всяком случае, порою может затруднить выявление действия объективных закономерностей, лежащих в основе всемирно-исторического процесса.

* Доклад, прочитанный и обсужденный на заседании Ученого совета Института всеобщей истории АН СССР 6 января 1975 г.

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1967, стр. 5.

На примере зарубежной буржуазной историографии нам приходится наблюдать, как отдельные «зигзаги» истории, по большей части весьма кратковременные и скоропроходящие, нередко поспешно абсолютизируются и выдаются за нечто такое, что якобы способно опрокинуть научное марксистское понимание исторического процесса. В качестве примера можно указать на ставшие одно время «модными» увлечения так называемым широким планированием при государственно-монополистическом капитализме, на не менее «модные» воспеания будто бы безграничных потенций научно-технической революции при капитализме и, наконец, «наимоднейшие» рассуждения о затухании классовой борьбы в высокоразвитых странах капитала.

Реальный ход истории, сама действительность опрокинули эти иллюзии или фальсификации, показали опасность скоропалительных псевдонаторских концепций, которые, хотя и не хотят того их сторонники, извращают ход всемирно-исторического процесса в интересах буржуазии.

Никто, однако, не сможет отрицать, что наиболее существенным итогом послевоенного 30-летнего исторического развития являются огромные сдвиги в соотношении сил двух противоположных социально-экономических систем — социализма и капитализма, сказывающиеся и на общем направлении, и на темпах общемирового общественного развития.

Наиболее важным событием мировой истории за последнее 30-летие является выход социализма за пределы одной, хотя и огромной страны — Советского Союза, и образование системы социалистических государств. Следует напомнить, что до второй мировой войны кроме СССР существовало еще одно, небольшое по численности населения, государство, которое полностью освободилось от всех форм подчинения капиталистической системе, — Монгольская Народная Республика. Со времени победы народно-демократических революций в ряде стран, вначале в Европе и Азии, а затем и в Западном полушарии — на Кубе, возникла мировая система социализма.

Государства, входящие в мировую социалистическую систему, различаются между собой по уровню экономического развития, а следовательно, по социальной структуре населения, по силе и организованности рабочего класса, закаленности его политического авангарда и т. д. Отсюда вытекают известные различия в сроках и темпах осуществления коренных социалистических преобразований, обусловленные как объективными, так и субъективными причинами. Но, несмотря на важность этих конкретных различий, следует подчеркнуть, что, с точки зрения развертывания всемирно-исторического процесса, наиболее существенным является самый факт превращения социализма в систему государств, способную оказывать все возрастающее воздействие на общее направление общественного развития.

Ослабление капиталистического мира, обусловленное успехами социализма после второй мировой войны, отнюдь не ограничивается только количественными показателями, сужением пространственной сферы господства буржуазных отношений. Речь идет об углублении общего кризиса капитализма именно как **социально-экономической системы**, об изменениях объективных **качественных** показателей, свидетельствующих об утрате ведущими капиталистическими странами их прежних позиций.

В первое 10-летие после окончания второй мировой войны реакционные правящие круги ведущих империалистических держав не скрывали своего намерения по-своему «исправить» социально-политические последствия разгрома фашизма: восстановить милитаристскую, реваншистскую Германию, перевооружить Японию, взорвать изнутри и ликвидировать возникшие в Центральной и Восточной Европе молодые социалистические государства, подготовить условия для новой, третьей мировой войны, направленной против СССР и других социалистических стран, против всех международных революционных сил. Бряцание оружием, атомный шан-

таж, раскол Германии и ремилитаризация ее западной части, отказ от конструктивных переговоров с Советским Союзом — все то, что получило выразительное наименование «холодная война», определяло основное содержание международной жизни на протяжении длительного времени.

Возникновение «холодной войны» было связано, несомненно, не только с тем недовольством и раздражением, с которым эксплуататорские классы ведущих западных держав встретили социально-политические последствия разгрома фашизма во второй мировой войне, обусловленные главной ролью СССР в этом разгроме. Оно объясняется также существовавшими на Западе глубокими иллюзиями о могуществе империализма (в первую очередь североамериканского). Империалистическая реакция верила в свои силы и стремилась объединиться, чтобы «поставить СССР на место», задержать и сорвать внушавший ей страх процесс революционного преобразования мира. Мирная политика Советского государства при этом ошибочно, а зачастую и умышленно, истолковывалась как его слабость.

Нельзя не отметить, что самый термин «мирное сосуществование», выражающий взаимное признание существования двух систем, означающий отказ от войны как средства борьбы между ними, встречал решительное сопротивление со стороны капиталистических политиков. Типичной в этом смысле была провозглашенная западногерманскими правящими кругами пресловутая «доктрина Хальштейна», согласно которой ФРГ порывала дипломатические отношения с любой страной, которая «отважилась» на юридическое признание ГДР — первого в немецкой истории государства рабочих и крестьян. Тем самым открыто ставились под сомнение границы послевоенной Европы, «легализовалась» идея реванша.

В первые послевоенные годы буржуазные и правореформистские деятели рассматривали возникновение народно-демократических государств как якобы целиком и полностью зависящее от внешнего фактора, в данном случае от Советского Союза. Разумеется, нельзя отрицать, что Советскому государству принадлежала почетная роль бескорыстного друга и верного защитника вновь возникших социалистических государств. Благодаря присутствию в них советских войск была предотвращена возможность вооруженной интервенции сил внутренней и внешней империалистической реакции.

Исторический опыт подтвердил безусловную необратимость тех глубоких социально-экономических преобразований, которые произошли на протяжении 40—50-х годов в народно-демократических странах Европы и Азии. Такие преобразования, как национализация промышленности, транспорта, средств связи, кредитных учреждений, как переход внешней торговли под контроль государства, как ликвидация помещичьего землевладения и передача земли крестьянам, как обновление и демократизация всей системы государственного управления, не могли бы быть осуществлены без инициативы и активного участия основной массы всего трудового населения, прежде всего рабочих, крестьян, интеллигенции этих стран. История наглядно показала, что народно-демократический строй оказался исключительно жизнеспособным именно благодаря тому, что соответствовал чаяниям подавляющего большинства людей, которые отвергли капитализм и избрали социалистический путь развития. Вместе с тем было бы неверно изображать становление мировой социалистической системы идиллически, забывая об острейшей классовой борьбе, происходившей особенно в первые годы народно-демократической власти.

Сложившаяся в основном к началу 50-х годов мировая социалистическая система выстояла, упрочилась, набирала силу, становясь все более действенным и определяющим фактором международной жизни.

60-е и 70-е годы характеризуются серьезными достижениями социалистических государств в политической, экономической и социальной сферах, ростом их сплоченности и успехами экономической интеграции,

общественной деятельностью на внешнеполитической арене, укреплением принципов социалистического интернационализма.

Важнейшим содержанием послевоенного всемирно-исторического процесса является всестороннее развертывание и наступление социализма как первой фазы коммунистической формации.

Исторический опыт показал, что развитие социализма на его собственной основе имеет своей непосредственной задачей построение развитого, или зрелого, социалистического общества. «Зрелый социализм предполагает всестороннее и гармоничное развитие экономических, социально-политических и культурных условий жизни. На этой стадии общество имеет мощную материально-техническую базу, которая создается на основе всестороннего развития народного хозяйства, внедрения в производство новейших достижений науки и техники. Социализм обеспечивает устойчивые и высокие темпы роста производства и производительности труда. Для развитого социализма характерны зрелые общественные отношения, складывающиеся на основе полного господства социалистической собственности, ликвидации всяких эксплуататорских элементов и утверждения социально-политического и идейного единства общества. Здесь полностью утверждается социалистический принцип распределения по количеству и качеству труда. Развитое социалистическое общество имеет соответствующую политическую надстройку — общенародное государство, воплощающее глубочайший демократизм. Ему присущи широкое развитие народного образования, всеобщее распространение и утверждение марксистско-ленинского мировоззрения»².

Построение развитого социалистического общества в СССР создало необходимые предпосылки для дальнейшего совершенствования социалистических производственных отношений, для перехода к строительству материально-технической базы коммунизма.

Величайшим достижением социализма явились результаты проведения Советским Союзом последовательной политики мира и устранения угрозы мировой термоядерной войны. Общий внешнеполитический курс СССР в этом отношении всегда был неизменным. И в годы наиболее острых проявлений «холодной войны» Советское государство систематически выдвигало конкретные предложения по широкому кругу международных проблем, направленные на оздоровление международной обстановки. Хотя они первоначально, как правило, отвергались руководителями капиталистических держав, нельзя недооценивать большое значение этой постоянной мирной инициативы Советского Союза для мирового общественного мнения, которое убеждалось в безосновательности клеветнических утверждений империалистической пропаганды о мнимой «агрессивности» социалистического Советского государства.

Укрепление сил социализма показало полную несостоятельность расчетов империалистических политиков на эффективность «холодной войны», выявило неспособность империализма навязать свое решение международных проблем, что вызвало громадные исторические последствия.

Ощутимые результаты мирной политики СССР и других социалистических стран, проявившиеся в начале 70-х годов в фактах известной разрядки международной напряженности, не только имели и имеют важнейшее практическое значение — ослабление угрозы термоядерной войны, но и исключительно высоко подняли престиж мирового социализма.

Моральное превосходство социализма над капитализмом, получившее свое отчетливое выражение в ходе всего послевоенного развития, выступает как одна из закономерностей современной эпохи, подтверждающих историческую обреченность капиталистических общественных отношений.

² М. Су сл о в. КПСС — партия творческого марксизма. — «Коммунист», 1971, № 14, стр. 19.

Превращение социализма в важнейший фактор общемирового развития явилось главным, но, разумеется, не единственным показателем обострения и углубления общего кризиса капитализма.

В 50—60-х годах мир стал свидетелем бурного процесса распада колониальной системы империализма, освобождения народов от колониального угнетения, рождения свыше 70 новых суверенных национальных государств. Так, за первое послевоенное десятилетие (1946—1955 гг.) политическую независимость завоевали 16 стран, а в последующее десятилетие (1956—1966 гг.) — еще 48 стран. Только в одном 1960 г. на африканском континенте обрели самостоятельность 17 государств. Еще никогда раньше в истории не наблюдалось, чтобы на протяжении всего трех—пяти лет возникло несколько десятков новых самостоятельных национальных государств. К началу 70-х годов колониальные владения империалистических держав, которые после первой мировой войны (в 1919 г.) составляли около трех четвертей территории земного шара, уменьшились до 3,3%, а население колоний — с 69% до 0,9%.

Это означало резкое сокращение сферы империалистического господства. Африка, Азия, Латинская Америка — три обширных континента — явились ареной глубоких революционных преобразований, разнообразных по своему характеру, обусловленных специфичностью конкретно-исторической обстановки, но нацеленных на национальное освобождение и объективно направленных против империализма. Особенно разительными были перемены на наиболее отсталом африканском континенте, где родилось несколько десятков самостоятельных национальных государств и соответственно резко сократилась «заповедная» зона наиболее вопиющих форм расового и национального угнетения.

Пущенное в оборот журналистами выражение «третий мир», обозначающее совокупность освободившихся от прямого империалистического контроля развивающихся национальных государств (заметим в скобках: выражение ненаучное, поскольку оно обходит иногда глубокие, принципиальные социально-экономические и политические различия отдельных стран), отражает появление на мировой арене нового фактора в международных отношениях. Следует отметить также, что свой особый, враждебный делу социализма и прогресса смысл в понятие «третий мир» вкладывают маоисты, которые, полностью отрицая существование социалистической системы, «делают» человечество на еще два мира: «первый», включающий две «сверхдержавы» — СССР и США, и «второй» — развитые страны.

Большинство развивающихся стран принадлежит пока еще к капиталистическому миру, но это не устраняет объективных противоречий между ними и империализмом, который не прекращает посягательств на их политическую и экономическую независимость. Нажим внешних империалистических и внутренних реакционных сил побуждает некоторые государства «третьего мира» занимать колеблющуюся, неустойчивую «среднюю» позицию «между» капиталистической и социалистической системами. Однако прогрессивные общественные круги развивающихся государств сознают, что только мировой социализм служит действительно прочной опорой их национальной самостоятельности.

Вся история развивающихся государств свидетельствует о большой неравномерности революционного процесса в «третьем мире». Некоторые из них избрали перспективу социалистического развития. Это означает, что находящиеся у власти в этих государствах демократические элементы взяли курс на сотрудничество со странами социализма, на обуздание эксплуататорских сил и на проведение глубоких прогрессивных преобразований, способных создать предпосылки для перехода в будущем к строительству социализма. Таковы так называемые страны социалистической ориентации. Опыт истории красноречиво говорит о том, что избрание некапиталистического пути развития еще не может само по себе означать автоматическое разрешение всех возникающих перед этими странами

сложных проблем. Конечный результат целиком зависит от соотношения внутренних социальных сил, от степени активности трудящихся классов и, конечно, от способности противостоять провокациям, постоянно принимаемым в самых различных формах империалистами.

Но каковы бы ни были конкретные события в избравших социалистическую ориентацию странах «третьего мира», связанные с победами или временными поражениями прогрессивных сил, общая тенденция, отражающая главную закономерность современной эпохи, состоит в отрицании капитализма как столбовой дороги общественного развития. Усиливающийся отпор империализму, укрепление престижа социализма и поиски конкретных путей реализации программы прогрессивных социально-экономических преобразований в большинстве развивающихся стран — свидетельство того, что объективные закономерности исторического развития прокладывают себе путь и на данном участке, преодолевая сопротивление отживающего, старого.

Ликвидация колониальной системы империализма и образование большой группы национальных государств выдвинули ряд сложных проблем, связанных с историей борьбы за выбор направления развития конкретных государств, проблем типологии национально-освободительного движения, выявления его роли во всемирно-историческом революционном процессе.

Выступая против всякой абсолютизации антиимпериалистического движения в «третьем мире», против отрыва и тем более противопоставления его главной революционной силе современности — социалистическому содружеству, а также рабочему движению в развитых капиталистических странах, необходимо вместе с тем подчеркнуть исключительно важную роль исторических перемен, происшедших в Азии, Африке и Латинской Америке. Рабочий класс афро-азиатских и латиноамериканских стран превратился во внушительную силу, насчитывая уже свыше 170 млн. человек. Это говорит о таких социальных сдвигах в недрах серьезно отстававшей, по преимуществу колониально-крестьянской периферии капитализма, которые безусловно ведут к росту мировой революционной потенции.

* * *

Чрезвычайно поучительно проявление общего кризиса капитализма и во внутренних процессах, происходивших в минувшее 30-летие в буржуазных странах.

Давая самую общую характеристику процессов в мире высокоиндустриальных капиталистических стран, нужно прежде всего отметить, что они наглядно отражают действие закона неравномерности и скачкообразности политического и экономического развития при капитализме.

С одной стороны, обозначился более быстрый, по сравнению с довоенными годами, рост производства промышленной продукции в большинстве капиталистических стран. Так, к 1948 г. основные капиталистические страны Европы достигли довоенный уровень производства, а некоторые и превзошли его. Этому способствовали массовое обновление основного капитала и некоторое расширение емкости рынка, вызванные прямыми последствиями войны, а также влияние развернувшейся научно-технической революции и повышение степени эксплуатации трудящихся.

С другой стороны, уже в середине 50-х годов начался новый, третий этап общего кризиса капитализма, возникший, в отличие от первых двух, не в связи с мировой войной, а в относительно мирной обстановке.

Этот этап был обусловлен не только усилением мирового социализма и распадом колониальной системы, но и обострением внутренних противоречий империализма, глубоко реакционным антинародным и милитаристским курсом государственно-монополистического капитализма.

США вышли из второй мировой войны наиболее сильной и богатой державой капиталистического мира. Претензии американских монополий на мировую гегемонию обосновывались их апологетами материальной мощью США. Производя более половины промышленного производства всего капиталистического мира, США по экспорту капитала обогнали все другие капиталистические страны.

Англия и Франция, также принадлежавшие к числу капиталистических держав-победителей во второй мировой войне, оказались ослабленными. Это особенно отчетливо видно на примере Англии, которая утратила свой довоенные позиции величайшей колониальной державы и за весь послевоенный период так и не смогла преодолеть относительное отставание в сфере промышленного производства капиталистического мира, в котором ее доля составила в 1948 г. лишь 10,2% (в 1937 г. — 12,5%), а в общем экспорте — 9,8% (в 1937 г. — 11,3%).

Зато лежавшие в руинах в момент окончания второй мировой войны Западная Германия и Япония довольно быстро (правда, при помощи иностранного, главным образом американского, капитала) смогли восстановить свой экономический потенциал, а в дальнейшем стали стремительно обгонять другие индустриальные капиталистические страны. 60-е годы показали, что Япония вышла на второе (после США) место по уровню промышленного производства, несколько опередив так же быстро развивавшуюся ФРГ. После корейской войны, с 1951 г. по 1968 г., выпуск промышленной продукции Японией вырос в 11,7 раза.

Для оценки послевоенного развития капиталистической системы в целом исключительно важный материал дает история США. Буржуазная литература, характеризующая послевоенный американский империализм, исключительно велика. Как правило, она не жалеет красок, чтобы живописать военное, промышленное и финансовое могущество США, эффективность их социально-экономической организации, научно-техническое превосходство. Цель — убедить читателей в «обоснованности» американских претензий на положение лидера в мировом масштабе. Мы уже упоминали, что развитие США непосредственно после второй мировой войны давало известную пищу для распространения подобных апологетических взглядов. В этой обстановке буржуазные и реформистские теоретики спешили сделать далеко идущие выводы об «оздоровлении» капитализма, об «устарелости» ленинских оценок империализма, о «доктринерском» характере марксистских положений. Усилилось распространение «модных» ревизионистских концепций, связанных, в частности, с отрицанием общих объективных закономерностей исторического развития.

Однако апологетика американского буржуазного общества не выдержала испытания временем. 30-летний период мировой истории показал, что США, достигнув зенита своего влияния в капиталистическом мире в первые послевоенные годы, проделали эволюцию, которая в конце концов обнаружила абсолютную несостоятельность амбициозных предположений и утверждений о «всемогуществе» американского империализма, о его способности навязать человечеству «рах америгана». Американские монополии и их союзники обманулись в своих надеждах приостановить начавшийся на значительной части нашей планеты всемирно-исторический процесс становления первой фазы коммунистической формации. Обанкротились выдвигавшиеся американской реакцией доктрины «отбрасывания», «сдерживания» коммунизма и им подобные. Несостоятельными оказались и средства атомного шантажа, сколачивания агрессивных империалистических блоков, направленных против социалистических государств и национально-освободительных движений.

«Холодная война», отравлявшая своим дыханием международную атмосферу на протяжении долгих лет, обнаружила собственную бесперспективность. Необратимость процесса начавшегося революционного преобразования нашей планеты заставила лидеров капиталистического мира

■ конце концов признать неизбежность мирного сосуществования принадлежащих к противоположным социально-экономическим системам государств. Этот принцип оказался отраженным в официальных декларациях и других документах международно-правового характера, чему способствовала прежде всего реально возросшая сила социалистических государств, а также вынужденное осознание империалистическими политиками того факта, что война, связанная с опасностью применения термоядерного оружия, может иметь катастрофические последствия для всех ее участников.

Империалистические государства, и прежде всего США, потерпели неудачу также в своих попытках разгромить или хотя бы задержать национально-освободительное движение народов, направленное против империализма. Послевоенный период всемирной истории насыщен кровавыми событиями, вызванными постоянным развязыванием империалистами «малых» колониальных войн. Но и эти войны, происходившие главным образом в Азии и Африке, не повернули вспять ход истории. Освободительный процесс неуклонно развивался.

Важным обстоятельством, характеризующим послевоенное мировое развитие, выступает углубление межимпериалистических противоречий, которые также серьезно поколебали претензии наиболее могущественной империалистической державы — США на роль общепризнанного лидера всего капиталистического мира. 30-летний послевоенный период был отмечен крушением иллюзий о достижимости американской гегемонии даже в самих правящих кругах США. Хотя США и сохраняют свое первенство среди капиталистических стран по большинству технико-экономических показателей, уже в 60-е годы явно выдвинулись конкурирующие с ними центры — 9 стран Западной Европы, объединенных в «Общий рынок», а также Япония. Капиталистическая интеграция стала специфической формой острейшей конкурентной борьбы между империалистическими державами и стоящими за ними монополиями. Страны Европейского экономического сообщества обогнали США по суммарному объему внешней торговли и приблизились к размерам американского промышленного производства.

По темпам роста промышленного производства вперед вырвалась Япония. Правда, дальнейший ход развития показал, что широко рекламированное в свое время западногерманское, а затем японское экономическое «чудо» оказались «чудесами» не столь уже долговечными, а главное — совершенно не способными излечить капиталистическую экономику от ее органических пороков.

Серьезным ударом по теории исключительности США как «образцовой» буржуазной страны, а также по реформистским прогнозам в отношении всего капиталистического мира явился бурный подъем рабочего и общедемократического движения против господства монополий, против милитаризма, за прекращение колониальных войн, за улучшение условий жизни трудящихся.

Вопреки надеждам на «затухание» классовой борьбы, невзирая на все усилия реформистов добиться его, послевоенная история говорит о нарастании классовых битв и поляризации социальных сил внутри капиталистического общества. Никогда еще не было столь грандиозных по масштабам массовых забастовок рабочих в наиболее развитых капиталистических странах, какие имели место в послевоенный период. Крупнейшие стачки проходили в главных капиталистических странах — США, Японии, Франции, Италии. В последней, например, в 1969 г. бастовали одновременно 18 млн., в Японии в 1968 г. — 14 млн. человек. С 1960 по 1970 г. в развитых капиталистических странах в стачечной борьбе участвовало 360 млн. человек — против 150 млн. за предыдущие 14 лет. Это свидетельствует об общей тенденции к расширению масштабов классовой борьбы.

Несмотря на лихорадочные усилия выжать из научно-технической революции все возможное, использовать государство в интересах укрепления господства монополий, а также в целях известной маскировки этого господства, буржуазное общество на всем протяжении послевоенной истории демонстрировало неизлечимость подтачивавших его болезней.

На примере научно-технической революции видно, что капитализм исключительно односторонне использует ее последствия, поскольку органически не способен поставить ее достижения на службу человечеству. В силу того, что она используется преимущественно в интересах обогащения монополистической верхушки общества, научно-технический прогресс усугубляет глубочайшие внутренние противоречия капитализма. Удешевляя стоимость производимой продукции и увеличивая ее производство, он одновременно способствует выталкиванию массы излишних рабочих рук из процесса производства, обостряя проблему «структурной», т. е. постоянной, многомиллионной безработицы. Ничто не может быть более обоснованным обвинительным приговором капиталистической системе, как тот факт, что общее число безработных в странах капитала и «третьего мира» приближается уже к 100 млн. человек.

60-е и особенно 70-е годы знаменовали дальнейшее ослабление капитализма. Инфляция, энергетический кризис, экологический тупик — эти три жгучие темы присутствуют ныне в разных сочетаниях во всех выступлениях представителей капиталистического мира. Рассеялся, как дым, миф о процветающем «индустриальном обществе». Стихли голоса, возвещавшие приближение «благословенной» эры господства «чистой» техники, «свободной» от всякой идеологии.

Приведем показательный пример: вышедшую в 1969 г. книгу весьма популярного американского экономиста Джона Гэлбрейта «Новое индустриальное общество». В этой книге модного автора немалое количество страниц было посвящено восхвалению не только высокой эффективности, но и «демократизма» современного американского общества. Прошло четыре года. И вот теперь тот же Гэлбрейт заявляет: «Источником инфляции... является монополистический сектор; его очень мало затрагивают кредитные ограничения и усиление налогового пресса, посредством которых правительства стремятся пресечь инфляцию. Нынешние антиинфляционные меры воздействуют на всех гораздо больше, чем на крупные компании, которые продолжают набирать силу; безработица растет; тысячи мелких предприятий прекращают свое существование... строительство парализовано; капитальное строительство и предприятия общественного пользования приносятся в жертву; однако инфляция продолжается». В новой книге Гэлбрейта говорится: «Неравномерное развитие, различные проявления несправедливости, бесполезные и несообразные новшества, нарушение равновесия окружающей среды, безразличие к человеческой личности, подавляющее влияние крупных фирм на государство... все это присуще системе, так же как присуще современной действительности. Это не мелкие неполадки, которые можно устранить, после того как они выявлены... Они — составная часть системы, при которой власть осуществляется производителями неравномерно, и вытекают из самой природы этой власти»³. (Курсив всюду мой. — Е. Ж.).

Этот пример лишний раз иллюстрирует вынужденное признание немумолимости тех выходящих ныне на поверхность объективных законов общественного развития, которые действуют в современную эпоху и неуклонно подтачивают капиталистическую систему. Жизнь жестоко посмеялась над теми горе-теоретиками, которые еще недавно с ученым видом распространялись насчет «устарелости» ленинской работы об империализме, глубоко вскрывающую главенствующую тенденцию развития капиталистического общества.

³ Интервью в «Le Nouvel Observateur» от 2.XII.1974.

Историки послевоенного периода обязаны раскрыть действия тех общих закономерностей социального развития, которые, несмотря на все возможные «зигзаги», временные повороты и даже локальные отступления в ходе поступательного движения общества, все же определяют в конечном счете революционное преобразование мира, замену капиталистической формации коммунистической.

Западные буржуазные и правосоциалистические критики часто упрекают нас за «телеологичность» марксистской историографии, ссылаясь на турбулентность исторических событий, якобы не поддающихся никакому внутреннему регламенту, никакой норме. Им не нравится ни теория социально-экономических формаций, ни признание закономерностей исторического процесса. Они игнорируют то, что закономерность проявляется прежде всего как ведущая тенденция развития: нисходящая для капиталистического, восходящая для социалистического общества. Что же касается множественности конкретно-исторических событий, их неповторимости и турбулентности, то все это не затрагивает и не опровергает основной закономерности, выражающей логически спрямленную магистральную линию движения общества. Закон общественного развития безразличен к частностям, выражая самое общее. Поэтому при своей широте он вместе с тем не охватывает всех конкретно-развивающихся событий. Можно напомнить, что В. И. Ленин, конспектируя «Науку логики» Гегеля, высоко оценил данное последнее определение закона как спокойного отображения явлений и назвал это определение материалистическим и замечательно метким ⁴.

* * *

Исключительно важное место в послевоенной истории заняла идеологическая борьба двух систем, непрерывно усиливавшаяся по мере укрепления мирового социализма, повышения его международного авторитета. При большом многообразии форм идейной борьбы на первый план выдвигались наиболее жгучие, животрепещущие вопросы, затрагивающие самые коренные интересы всего человечества.

Социалистический мир на протяжении всех 30-ти послевоенных лет вел последовательную борьбу за мир и сотрудничество народов, неустанно разоблачая империализм как основной источник агрессивных войн, выступая против человеконенавистнической идеологии шовинизма, расизма, раскрывая глубоко враждебную интересам человечества природу антикоммунизма во всех его разновидностях.

Помимо прямой конфронтации социалистической и буржуазной идеологии важное значение имела борьба марксизма-ленинизма против оппортунистических элементов как правого, так и левацкого толка, против маоизма, против ревизионистских попыток извращения передовой теории международного рабочего класса.

Повторяя «классические» примеры атак на революционный марксизм, относящихся к далекому прошлому — к последним годам XIX — началу XX в., ревизионистские и реформистские элементы прибегали к маскировке своей капитулянтской идеологии и политики мнимым «новаторством». Особое распространение получили разного рода националистические извращения, отказ от пролетарского интернационализма. Характерно, что именно под флагом национализма силы империалистической реакции дважды на протяжении послевоенного периода безуспешно пытались нанести удар по завоеваниям социалистических стран. Об этом свидетельствуют события в Венгрии в 1956 г. и Чехословакии в 1968 г.

30-летний опыт послевоенной истории говорит о том, что капиталистическое общество не смогло выдвинуть никаких позитивных идеалов,

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 136.

способных воодушевить человечество, стимулировать наиболее полное раскрытие его творческих потенций. Кризис духовной культуры в буржуазном мире отразился, с одной стороны, в распространении философии крайнего индивидуализма, в оправдании насилия, в пропаганде аморализма, в концепциях «сексуальной революции», а, с другой стороны, в развитии мистики, иррационализма, в активизации различных религиозных «учений».

Монополизация и стандартизация средств массовой пропаганды в капиталистических странах в послевоенные годы широко использовалась для распространения различных видов антикоммунизма, для насаждения самых вульгарных образцов так называемой массовой культуры, воспитывающей преклонение перед деньгами, мещанско-обывательскую фетишизацию вещей и т. п. Послевоенные годы почти повсеместно в буржуазном мире были отмечены засильем в искусстве формалистических тенденций, как правило, прикрывавших антигуманистическое содержание. Таким образом, кризис капитализма нашел адекватное отражение и в сфере духовной культуры. Объективный исторический анализ показывает, что идейному разброду в буржуазном обществе, отсутствию позитивных идеалов противостоит оптимистическое, жизнеутверждающее мировоззрение социалистического мира. Высокие принципы интернационализма и патриотизма, зиждящиеся на основе социалистических общественных отношений, воплощенные в повседневной жизненной практике социалистических стран, создали идейную основу для морально-политического единства их народов. Искусству и литературе социалистических стран органически присущи благородные гуманистические идеалы, поскольку они непосредственно вытекают из самого существа передового общественного строя.

* * *

30 лет послевоенной истории неизбежно ставят перед исследователями вопрос об их внутренней периодизации. Исключительное богатство исторических событий при их асинхронности, сложность и незавершенность происходивших процессов, их переплетение делают эту задачу довольно сложной.

С достаточной определенностью поддается вычленению первое пятилетие после окончания второй мировой войны. В эти годы (1945—1950 гг.) кристаллизовались основные последствия Великой Победы советского народа и военно-политического разгрома фашистских агрессоров: 1) укрепление социализма и отпадение от капиталистической системы ряда стран, где утвердился народно-демократический строй; 2) начавшееся сокращение колониальных тылов и резервов капитализма; 3) рост политической активности рабочего класса в капиталистическом мире, в результате чего в ряде западноевропейских стран буржуазия была вынуждена временно примириться с вступлением коммунистов в состав правительств; 4) существенные перемены в общемировом развитии, свидетельствовавшие о том, что поражение гитлеровской Германии и ее союзников — ударного отряда международной империалистической реакции — привело к резкому ослаблению капиталистической системы, породило у империалистической буржуазии реваншистские настроения; 5) стремление американского империализма (как наиболее сильного и немало «заработавшего» на войне) объединить и возглавить все силы международной реакции.

Первое послевоенное пятилетие отмечено срывом Потсдамского соглашения, началом «холодной войны», образованием агрессивного Североатлантического пакта, попытками ремилитаризации Западной Германии и Японии, антикоммунистическими акциями буржуазных государств. Это пятилетие можно рассматривать как единый период, в течение кото-

рого была заложена основа для дальнейшего развития всемирно-исторического процесса, характеризующегося борьбой двух систем на базе нового соотношения сил, изменившегося в пользу социализма.

Периодизация последующих лет по десятилетиям — 50-е и 60-е годы — исходит из продолжения и углубления данного процесса. Трудно, конечно, установить **общий** критерий для исторических событий, протекавших в рамках мировой социалистической системы, капиталистического мира и «третьего мира».

Теоретически правильным и необходимым нам представляется взять за основу периодизации всемирно-исторического процесса развитие передовых общественных сил, рост и укрепление которых выявляет главную закономерность современной эпохи — революционный переход от капитализма к социализму в общемировом масштабе. Несомненно, именно мировая социалистическая система как конкретное воплощение передовых общественных отношений должна рассматриваться в качестве эпицентра революционных сдвигов, происходящих (хотя и с разной степенью интенсивности и в различных формах) во всем мире. Отсюда следует, что процесс развития и укрепления мировой социалистической системы, возрастания ее влияния на всю международную жизнь, объективно выступает решающим фактором современной мировой истории.

Таким образом, периодизация всемирной истории послевоенного 30-летия не может не исходить из тех важнейших процессов и событий, которые характеризуют поступательное движение именно социалистической системы.

На рубеже 50-х и 60-х годов произошли серьезные качественные изменения в прогрессивном развитии советского социалистического общества. XXI съезд КПСС, состоявшийся в 1959 г., констатировал, что «социализм одержал в нашей стране полную и окончательную победу»⁵. В Советском Союзе было построено развитое социалистическое общество.

На рубеже этих же годов победила революция на Кубе.

Совещание представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшееся в Москве в ноябре 1960 г., в своем заявлении отметило, что к этому времени уже наступил новый этап в развитии общего кризиса капитализма: «Главный итог этих лет — стремительный рост могущества и международного влияния мировой социалистической системы, активный процесс распада колониальной системы под ударами национально-освободительного движения, нарастание классовых битв в капиталистическом мире, дальнейший упадок и разложение мировой капиталистической системы. На мировой арене все более проявляется перевес сил социализма над империализмом, сил мира над силами войны»⁶.

Выступая на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в июне 1969 г., Л. И. Брежнев подчеркнул необходимость выделения 60-х годов как важнейшего самостоятельного периода в развитии мирового социализма — ведущей силы всемирного революционного процесса. «60-е годы, — говорил Л. И. Брежнев, — займут в истории мирового социализма особое место. Именно в это десятилетие многие братские страны завершили создание основ социализма и перешли к строительству развитого социалистического общества. Становясь более зрелым, социалистический строй все полнее раскрывает преимущества своей экономической и социально-политической организации, присущего ему подлинного демократизма»⁷.

Мировая система социализма, ставшая ведущей силой в антиимпериалистической борьбе, явилась важнейшим фактором завершения в

⁵ «Материалы внеочередного XXI съезда КПСС». М., 1959, стр. 153.

⁶ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». М., 1961, стр. 38—39.

⁷ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1970, стр. 373.

60-х годах распада колониальной системы империализма. 1960 год не случайно получил наименование «Года Африки».

Данные исторические вехи — показатели прогрессивного хода всемирной истории — одновременно раскрывают объективный процесс углубления общего кризиса капитализма как противостоящей социализму общественной формации.

Современная история свидетельствует о том, что (хотя в области материального производства капиталистическая система пока еще сохраняет свое количественное преобладание) происходит непрерывное повышение удельного веса социалистических стран, доля которых в мировом хозяйстве постоянно возрастает (в мировом промышленном производстве до 38%). Преимущества социалистической системы проявляются все более отчетливо по мере полного созревания и совершенствования социалистических общественных отношений.

Важной проблемой послевоенного мирового развития является вопрос о темпах исторического процесса, тесно связанный с соотношением объективных и субъективных факторов поступательного движения общества.

Быше уже подчеркивалось, что 30-летний послевоенный отрезок пути, пройденный человечеством, отмечен исключительной динамичностью и вместе с тем большой масштабностью происшедших изменений. Социализм как первая фаза коммунизма превратился в ведущую силу общемирового развития. Революционный авангард международного рабочего класса — коммунистическое движение — приобрел огромное влияние во всем мире, стал центром притяжения широчайших демократических прогрессивных сил. В 1946 г. в капиталистических странах насчитывалось 5 млн. коммунистов, что более чем в два раза превышало их довоенную численность. К началу же 70-х годов общее число членов коммунистических партий мира достигло 50 млн. человек.

Богатый событиями послевоенный опыт еще раз подтвердил, что прогрессивный исторический процесс, как правило, никогда не бывает прямолинейным. Закономерности, направляющие его, проявляются вовсе не автоматически, а преодолевая множество противостоящих тенденций, которые порождены неравномерностью развития общества, пестротой существующих социально-экономических отношений, сильнейшим сопротивлением реакционных классовых сил. Исторические события, относящиеся к совсем недавнему времени (например, фашистский переворот в Чили), говорят о том, что реакция еще способна переходить в контрнаступление и даже добиваться временного успеха, влекущего за собою тяжелые жертвы для трудящихся.

В конкретных условиях современной эпохи революционного перехода от капитализма к социализму особенно рельефно ощущаются неравномерность прогрессивного исторического развития, постоянные острейшие столкновения противостоящих классов, многообразная борьба двух противоположных социально-экономических систем, затрагивающая все сферы деятельности — политическую, экономическую, идеологическую, буквально пронизывающая как материальный, так и духовный мир современного человека.

Для всех трех основных составных частей мирового революционного процесса — содружества социалистических государств, рабочего движения в капиталистическом мире и национально-освободительных антиимпериалистических движений — справедливо положение документов международного коммунистического движения о возрастающей роли субъективного фактора в реализации тех революционных возможностей, которые создаются объективными материальными условиями.

Капиталистический мир в целом созрел для революционного переворота. Однако рабочий класс — основной субъект преобразования мира на социалистических началах — в большинстве капиталистических стран пока еще внутренне расколот и, следовательно, не готов к немедленному

■ выполнению своей исторической задачи. В национально-освободительных движениях во многих случаях также отсутствует необходимое внутреннее единство, что открывает перед империалистическими силами возможности для провокационных маневров и контрвыступлений. Субъективный фактор не всегда и не везде находится на уровне выдвинутых самой жизнью революционных задач.

Нельзя не отметить, что, как показывают события в Китае, отход руководителей КНР от принципов марксизма-ленинизма привел к разрушению присущей социализму политической надстройки и тем самым к деформации социалистических отношений в этой стране. Иногда задаются вопросом, правомерно ли говорить о деформации социалистических отношений в Китае, поскольку там не произошло еще коренных изменений в способе производства. Следует напомнить в этой связи важнейшее марксистско-ленинское положение о том, что надстройка отнюдь не пассивный элемент и, хотя и определяется базисом, способна оказывать и оказывает обратное воздействие на него. Нарушение диалектического единства базиса и надстройки, экономики и политики не может не приводить к той или иной степени деформации общественных отношений, выражаемых этими категориями.

Выход социализма за рамки одной страны (не снимая центральной проблемы — борьбы двух противоположных социально-экономических систем) выдвинул на первый план практические и теоретические вопросы, связанные с развитием первой фазы коммунистической формации, совершенствованием социалистических общественных отношений, созданием материально-технической базы коммунизма, сочетанием достижений научно-технической революции с преимуществами социализма. Важнейшее значение имеет развитие и укрепление социалистической экономической интеграции, которая позволяет использовать в интернациональном масштабе преимущества социалистического общественного строя.

Подавляющее большинство актуальных проблем современной истории являются либо производными, либо косвенно зависящими от развития и укрепления мирового социализма. Это касается, например, перспектив рабочего и общедемократического движения в капиталистическом мире. От успехов социалистических государств в немалой степени зависит степень внутреннего единства, организованности и целеустремленности борьбы рабочего класса капиталистических стран и его союзников против монополий, за глубокие революционные преобразования. Реальные победы социализма наносят удар по антикоммунистическим предубеждениям, содействуют разоблачению ревизионистских концепций, освобождают от реформистских иллюзий.

Большинство стран Азии и Африки, которые еще находятся пока на историческом перепутье и являются ареной ожесточенной борьбы противоположных тенденций социально-экономического развития, испытывают огромное позитивное воздействие мирового социализма. Успехи социалистических государств, их высокая международная активность не могут не усиливать это воздействие, способствуя тем самым победе внутренних прогрессивных сил в странах «третьего мира».

Несмотря на исключительное многообразие и сложность происходящих в современном мире социальных процессов, исторический опыт подтверждает, что реально существующий социализм, борьба революционных и антиимпериалистических сил позволяют обеспечить конечное торжество наиболее передовых, социалистических производственных отношений.